

«Лирика, юмор, сатира и эпос — не такое уж часто встречающееся сочетание в одном авторе. А он так работает. Все служит ему глиной, из всего он лепит — душа, работа, книга, газета, ты да я...»

А вот что еще написано Вероникой Долиной об Анэсе Зарифьяне: «Его сатира (тропа отважных, ей-богу) многосюжетна, богата приемами, и вкус не подводит его. А ведь когда приходит время, и самописец дает пик на графике эпохи — находится немало шустрых охотников спеть эдакое «почти крамольное», состряпанное на скорую руку. Поэта выручают достоинство, опыт, культура».

— Анэс Гургенович, читатели «Комсомольца Киргизии» не так давно узнали, что у вас вышла пластинка песен под названием «Алая, белая, черная...», поступившая ныне в республиканскую торговую сеть.

— Этот диск пополнил круг бардовских пластинок, появившихся в последние годы, если не считать отдельных дисков В. Высоцкого, Б. Окуджавы, А. Дольского, изредка тиражируемых в застойную эпоху. Начиная с апрельских дней перестройки, существенно возрос интерес средств массовой информации и учреждений культуры к жанру авторской песни. В какой-то степени это сопровождалось даже негативными тенденциями, ибо популяризируется и много такого, что выдает себя за авторскую песню, не являясь, собственно говоря, ею, то есть, поощряется поэзией. Отраден все-таки тот факт, что чаще стали выходить диски бардов. У нас, как известно, механизм выпуска дисков монополизирован и находится в руках только одной фирмы «Мелодия». Тем не менее, к радости слушателей, вышли в свет, помимо продолжающегося сериала «На концертах В. Высоцкого», пластинки с песнями Александра Галича, Юлия Кима, Вероники Долиной, Евгения Клячкина, Юрия Кукина, Александра Городницкого, Валентина Вихорева, Леонида Семакова и ряда других авторов. Смею заверить, что перечнем данных имен силы бардовского цеха далеко не исчерпываются, и, надеюсь, с выходом новых пластинок, слушатели смогут в этом убедиться.

— На вашем диске, очевидно, представлены песни преимущественно социального звучания!

— Нет, она несколько иначе составлена, ибо я не преследовал монотематической задачи. Здесь есть песни, написанные пять, девять, десять лет назад, к примеру, «Песенка о разноцветной жизни», которая входит в первую десятку моих скромных песенных творений. Кстати, в отличие от стихов, песни я стал писать сравнительно в позднем возрасте — с конца 1979 года, стоя на пороге 33-летия. «Песенка о разноцветной жизни», «Выше голову», «Многая мудрость рождает печаль», «Песня о Совете» — это вещи из области философской лирики. Вторая сторона диска представлена любовной лирикой.

На пластинке, конечно, помещены и песни, которые в свое время считались достаточно острыми. Это «Святое место» или «Адаптация», может быть, сейчас они несколько устарели, а может, еще имеют право на существование — пусть судят слушатели.

— Ваш диск назван «Алая, белая, черная». Почему?

— Названием послужил рефрен, часть строки из уже упоминавшейся «Песенки о разноцветной жизни»:

Только живу я по-прежнему
детскою верой,
Жизнь ощущая свою,
как цветное кино.
Лишь бы и вправду она оказалась
не серой!

Алая, белая, черная... —

мне все равно.

— Сейчас у вас пишутся песни совершенно иного характера. Мы слышим стихи преимущественно социальной направленности...

— Я бы не сказал, что для меня это «новая глава», потому что к социуму всегда тяготел довольно сильно и, в так называемые, застойные годы. Целый ряд вещей был тогда написан в жестком сатирическом ключе — «Песенка о политической астрономии», «Песенка об одном удивительном предлоге», «Очевидное-невероятное...», то есть, возникали порой даже серии напеваемых стихов, которые носили остроиронический характер, но наряду с ними рождались и песни лирического склада.

— Каким требованиям, по-вашему, должна отвечать социальная песня?

— Мне кажется, что в любой песне, будь она глубоко лирической или сугубо социальной — важен свой незаемный

взгляд автора на события, явления жизни, да и на собственное «я».

Становится грустно, когда человек тратит свои силы на некие перепевы расхожих тем, которые очень хорошо всем известны. Сейчас, к сожалению, появилось немало подобных песен (период гласности!), плетущихся в хвосте газетных передовиц.

— «Социальная лирика», которая идет потоком, к тому же мутным... Мне кажется, люди уже устали от всей этой ложной социальности. Явно видно, что она неискренна.

• Художник и время
Анэс Зарифьян (Творчество) -
Анэс Зарифьян. - 1990. - 21 февр. (18)
с. 3

„В СЕБЕ Я ЭТУ ВЕРУ ПРОНЕСУ!“

— Да, в песне социальной, сатирической обязательно нужен момент опережения, свой нетривиальный ход, элемент гротеска, даже абсурда. Главное же — за каждой строкой должна видеться личность автора, причем автора, который не паразитирует на общедоступной ныне информации. Всегда ощущаешь, стоит ли за песней личный авторский опыт, судьба человека. Один момент меня волнует: с каким чувством написана и поется песня: ёрничанье это ради ёрничанья, или песня вызвана душевной болью за перекося, уродства, к сожалению, с избытком встречающиеся в нашем мире.

И еще. Я уже говорил о том, что в последние годы явно повысился интерес средств массовой информации к авторской песне, но эта волна наряду с жемчужинами вынесла и немало пены, немало псевдосен. Не хотелось бы называть имен, но вот недавно довелось смотреть телевизионную передачу. Выходят к микрофону слабые, симпатичные ребята, недурно поют. У непосредственного слушателя складывается впечатление, что авторская песня — это есть эдакий скороспелый рифмованный текст, который исполняется в обязательном порядке под гитарный аккомпанемент. Но ведь, в отличие от расхожей, усредненной эстрадной, песня бардовская возникла от поэтического корня, она — прежде всего стихи, которые в силу большей или меньшей композиторской одаренности автора ложатся на соответствующую ритмико-мелодическую основу. Стихам как бы придаются мелодические крылья, дополнительная подъемная сила, летучесть! К сожалению, хотя жанр уже выдержал пробу временем и

стал самостоятельным пластом народной культуры, приходится к этим простейшим истинам возвращаться, особенно сейчас, когда по соображениям не столько культуры, сколько конъюнктуры, появились лихие ребята, шустро сменившие амплуа рокеров на ипостась бардов.

— Анэс Гургенович, а в киргизской поэзии, как вы считаете, может родиться бардовская песня?

— Когда бываю в других краях, меня нередко спрашивают: а как у вас в республике относятся к поэтической песне? Имеет ли она здесь перспективы развития? Мы привыкли к тому, что авторская песня строится на канонах русскоязычной поэзии. А между тем, это явление начинается уже выходить за рамки творчества русскоязычных авторов. У нас в Киргизии развито движение мелодистов, песни которых чрезвычайно популярны в азиатском регионе. Так вот, мелодист, который пишет стихи на киргизском языке, создает к ним мелодию и сам исполняет — не есть ли это своего рода современный национальный бард? А почему бы и нет! При условии, опять же, если у произведения имеется поэтическая основа. Более того, обращает внимание, что появились ребята, юноши

— В нашем весьма прагматичном мире чрезвычайно большую роль играют добрые, дружественные отношения, к счастью, еще встречающиеся меж людьми (!) и в этом плане мне повезло. В пластинку вложены частицы не только моей души, жизни, времени... Собственно, это «изделие» фрунзенское; здесь, во Фрунзе была записана фонограмма диска, над которой потрудились наш земляк звукорежиссер Владимир Ванькин, потрудились, надо сказать пролив немало пота, ибо условия для записи были непростыми. К тому же, Володе приходилось учитывать еще и специфику моей исполнительской деятельности: пение не под гитару, а под рояль.

— На мой взгляд, он со своей задачей справился с честью. Обращает внимание на себя и конверт...

— Многие отмечают, что он оформлен нестандартно, и здесь заслуга опять-таки нашего фрунзенского художника Эмиля Гузаирова. Хочу также подчеркнуть то обстоятельство, что пластинка выпускалась на спонсорских началах. Спонсорами явились, в данном случае, отдел культуры Фрунзенского горисполкома и Октябрьский отдел народного образования. А музыкальное общество Киргизии помогло провести маркетинг, позволивший заведомо прогнозировать уровень спроса. Все, как видите, сложилось благоприятно, и по мнению знатоков, не первый год общающихся с фирмой «Мелодия», осуществилось довольно быстро (по союзным меркам, разумеется). В октябре прошлого года я познакомился на таллинском фестивале с музыкальным редактором фирмы Евгением Платоновым. Он же стал редактором данного диска.

Сегодня песни бардов выплеснулись не только на диски, голубой экран, стали чаще звучать по центральному радио, открылись возможности для их опубликования. Один за другим выходят коллективные и авторские сборники. Благодарную инициативу проявляют некоторые журналы, например, «Аврора». В качестве второго примера могу привести «Литературный Киргизстан». Должен заметить, что это не был конъюнктурный дрием со стороны редакции журнала даже в застойные годы, когда жанр далеко не приветствовался, в нашей республиканской прессе публиковались стихи Вероники Долиной, Вадима Егорова... А пару лет назад редакция предложила мне вести специальную рубрику по творчеству бардов, которая называется «Стихи, что с музыкой слились...»

Читатели журнала уже познакомились с подборками стихов А. Галича, В. Долиной, Ю. Кима. Но, надо сказать, мы не гоняемся лишь за теми именами, что у публики на слуху, а стараемся знакомить людей и с поющими поэтами, которые, на наш взгляд, являются достойными представителями бардовской коргорты, но, к сожалению, в силу обстоятельств, не столь хорошо известны слушательской (читательской) аудитории. К примеру, опубликована подборка минчанина Михаила Володина. Мне было приятно, когда московские друзья спросили: «А где вы нашли такого интересного автора?» Таким образом, они узнали о поэте, который живет в Минске, расположенном много ближе к Москве, чем к Фрунзе, через «Литературный Киргизстан».

— Каковы ваши творческие планы, думаете ли в будущем продолжать сотрудничество с фирмой «Мелодия»?

— Конечно же, у меня еще есть что записать. Ведь в концертных программах используется более ста песен, и еще примерно столько же находится в «запаснике». Да и новые, как видите, подчас возникают. Так что определенные резервы имеются, но многое, естественно, зависит не только от меня. Надеюсь, в будущем представится возможность записать следующий диск, и уже не через спонсорский механизм, а так сказать, на традиционных основаниях. Лишь бы атмосфера в обществе позволила выносить и воплотить подобные замыслы.

— Творческих вам успехов.

— Спасибо.

Вел интервью
А. БУЛАТОВ.

